

Книги серии
«На крыльях Надежды»:

«ЧЕРНАЯ ВЕДЬМА В АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ»

«КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НАСЛЕДСТВА»

«В ВОЕННУЮ АКАДЕМИЮ ТРЕБУЕТСЯ»

«ТЫ ЖЕ ВЕДЬМА!»

«ВОДНЫЕ МАГИ ЖГУТ»

«У ВОЛШЕБСТВА ЗАПАХ КОРИЦЫ»

«АКАДЕМИЯ ТЕМНЫХ ВЛАСТЕЛИНОВ»

«ЧАРОДЕЙКА НА ВСЮ ГОЛОВУ»

«СПАСТИ ДИПЛОМ, УГНАТЬ ДРАКОНА»

«ПОПАСТЬ В ОТБОР, УКРАСТЬ ПРОКЛЯТЬЕ»

НАДЕЖДА
МАМАЕВА

АКАДЕМИЯ
ТЕМНЫХ
ВЛАСТЕЛИНОВ

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
М22

Мамаева, Н.

М22 Академия тёмных властелинов / Н. Мамаева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 298 с: ил.

ISBN 978-5-517-05242-1

В стенах Академии темных властелинов случалось многое, а если они чего и не видели, то придумают. И обязательно расскажут.

Поведают они о юной попаданке из другого мира, которую занесло в магистерию на курсы нянь для магически одаренных детей. Расскажут о шпионских диверсиях и интригах. Не забудут и о фениксе — главе внешней разведки, пытающемся распутать клубок заговора раньше, чем произойдет череда покушений.

А может, вы хотите узнать, чем опасен дар некромантии для его владельца? Или как перехитрить эльфа-телепата? Сколько стоит оптовая партия личей? Как быть, если для поступления в Академию нужно выйти замуж в течение часа? И почему смекалка и юмор лучше фаербола?

Ответы на эти и многие другие вопросы знают стены Академии темных властелинов.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Надежда Мамаева, текст, 2021
© Елизавета Метлинова,
Светлана Сорокина, иллюстрации, 2021
© Юлия Таланова, дизайн обложки, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-517-05242-1

Пролог

Нроливной дождь пошел резко и стеной, словно кто-то вспорол небесный бурдюк, полный воды. Капли застучали по крышам, забарабанили по разлапистым листьям каштана, начали отплясывать джигу на подоконнике распахнутого настежь окна второго этажа и поливать мужчину, цеплявшегося пальцами за самый край карниза. Вот только вероятность промочить сюртук насквозь волновала его меньше всего. Висевший был занят очень важным делом: он подслушивал. А разговор в комнате, освещенной в этот ночной час тремя дюжинами свечей, велся презанятный.

— Так, значит, нужно отправить в бездну этих пятерых? — Голос с характерной для курильщика хрипотцой был спокоен и деловит.

— Да, и желательно, чтобы убийства были громкими и не оставляли сомнений, что это именно не случайная смерть. — Второй, наоборот, обладал приятным баритоном человека, привыкшего не просто говорить, а заставлять собеседника слушать.

— Хорошо, я передам ваши пожелания моему исполнителю, — усмехнулся любитель табака.

— Надеюсь, он стоит тех денег, что я плачу.

— Даже не сомневайтесь, этот мастер — один из лучших в гильдии Черных Плащей.

Порыв ветра заставил створку удариться об откос и, черпав нув пригоршню капель, закинул их в нутряное тепло комнаты.

— Позвольте закрыть окно, а то становится промозгло. — В баритоне слышались сварливые нотки. А после этого раздались характерные шаркающие шаги, словно говоривший хромал.

Подслушивавший разговор мужчина расцепил замерзшие практически до бесчувствия пальцы и полетел вниз, руководствуясь принципом: лучше иметь сломанную ногу, чем не иметь на плечах головы. А то, что он ее лишится, едва собеседникам в комнате станет известно, что у их разговора есть свидетель, было очевидно.

Глава 1

Нет хуже награды, чем похвала начальства. Оттого что за ней чаще всего следует речь в духе «ты — молодец», «наш коллектив тобой гордится» и «соверши трудовой подвиг во благо руководства». Я предпочла бы льстивым речам пополнение зарплатной карты, но главбух посчитала иначе. Подойдя ко мне под конец рабочего дня с миной анаконды, только что разбавившей свой пищевой рацион отборной крольчатинной, она похвалила меня за отчет и расторопность, а потом положила на стол пухлую папку: стопка счетов-фактур за квартал. Елейным голоском мне сообщили, что Лейлочка, по совместительству невестка Джоконды Степановны, как значилось полное имя нашего главбуха, приболела, а сверку итогов надо провести пренебрежительнейшим образом сегодня.

Выдав эту ценную информацию, на меня уставились в упор. Дескать, попробуй возрази. Я молча проглотила, лишь кивнув. Прописную истину «не нравится — увольняйся» знает каждый, кто хоть когда-то работал. Но пока зарплата все же удерживала, да и стаж был нужен.

Не распахивали конторы гостеприимно двери перед вчерашними выпускницами, впрочем, как и перед позавчерашними. Я даже усмехнулась: в двадцать не найдешь работу оттого, что нет стажа, в тридцать — потому как уже есть маленькие дети и часто будешь уходить на больничный (а то и в еще один декрет), в сорок — уже не так расторопна, а в пятьдесят — слиш-

ком большой багаж знаний, которым можешь задавить пламенный спич молодого директора. Из этого порочного цифрового круга 20-30-40-50 порой мне виделся единственный выход: 90-60-90. При таких параметрах руководство зачастую закрывало глаза на все остальные, как то: квалификация, исполнительность, пунктуальность... Хотя был еще один карьерообразовательный способ, но ради него терпеть такое свекровище, как Анаконда Джокондовна (как за глаза называли начальницу офисные коллеги), я бы ни за какие коврижки не согласилась.

Часы продолжали свой бег, офис пустел, охранник любовно поглаживал сканворд, периодически кося на меня глазом в открытую дверь.

Я задерживалась. Основательно так. На столе стояло уже пять грязных кружек из-под кофе, когда я с наслаждением потянулась и выключила монитор. Расквиталась.

Лампочка моргнула. Скачок электричества, что ли? В вентиляции запели то ли застенчивые духи, то ли подгулявший мартовский ветер.

Настенные часы показывали два часа ночи. Соблазн остаться на рабочем месте и прикорнуть на диванчике был велик, но я решила, что лучше поспать на час меньше, но на нормальной кровати, чем скрючившись в три погибели, а потом весь день хвататься за поясницу.

Вызвала такси, благо съемная квартирka, которую мы делили с подругой, находилась недалеко от работы. В получасе езды. В ожидании сообщения с номером машины накинула на плечи плащ и, распрощавшись с охранником, вышла из офиса.

Коридор радовал глаз приглушенным светом, а вот тишина, столь несвойственная зданию бизнес-центра, наоборот, настораживала. Подойдя к лифту, по привычке не задумываясь нажала кнопку вызова. Именно в это время мобильный пискнул.

Я начала рыться в сумочке в поисках пиликалки, когда створки лифта разъехались. Все так же копошась в недрах своего баула, не глядя шагнула вперед. Нога не нашла опоры, а сила земного притяжения, напротив, никуда исчезать не собиралась. Оттого я с криком полетела в шахту лифта.

Двенадцать этажей. Это много или мало? Пока взберешься по лестнице на высоченных шпильках, по ощущениям — по-

коришь Эверест. За это время успеешь проклясть и изверга-архитектора, и свою работу, и лифтеров, что никак не починят подъемник. А вот если летишь вниз...

Говорят, за миг до смерти перед глазами проносится вся жизнь. То ли молва врет, то ли моя жизнь была столь скучна и однообразна, но передо мной пролетели только тридцать метров бетона. Удар.

Мое тело упало на чертову кабину, которая так и не приехала. Она стояла на первом этаже, а внизу под ней сустились ремонтники.

Но все это я поняла спустя несколько мгновений безумной боли, когда меня буквально вышибло из собственного тела.

Я висела над собой. Вернее, над тем, что от меня осталось. Россыпь веснушек на скулах рассекли сразу несколько шрамов, рыжие волосы начали пропитываться кровью, ноги были вывернуты под неестественным углом.

Меня теперешнюю от меня привычной, живой, отделяли всего лишь три секунды. Гребанные три секунды и один шаг! И телефон, на разбитом дисплее которого красовалась издевательское сообщение: «Такси выехало. Красный „рено“, номер а848мк. Время ожидания 7 минут».

Больше было некуда спешить. Мне. А вот ремонтники, услышав удар, засуетились. Полезли проверять, и тут я... лежу, почитаю.

Мужик в комбинезоне, первым выбравшийся из шахты, увидев мою неземную красоту, побледнел до синевы. Эдак я соберу целую компанию призрачных душ. Судя по тому как сей упитанный дядька схватился за сердце и начал заваливаться, у него были все шансы присоединиться ко мне. Вот это будет поворот судьбы: собственной смертью отомстила своим невольным убийцам.

Истерический смех, как выяснилось, свойственен не только людям, но и призракам. Только он был беззвучным. Случившееся выглядело столь абсурдным, что я просто не могла в это поверить. Казалось, что это просто дурной сон, что задремала на рабочем месте, упала лицом на клавиатуру. Вот сейчас проснусь, посмотрю на папку со счетами и продолжу составлять отчет... милый, любимый отчет.

Ведь такого просто не могло случиться со мной!

У второго рабочего нервы оказались покрепче. Он подхватил своего напарника, усадив его прямоком на пол и прислонив спиной к стене. А сам подошел к моему телу и прижал палец к шее, затаив дыхание. Долго стоял, минуты три, а потом обреченно бросил:

— Звони начальству. И в «скорую». Пусть труповозку высылают.

Это его «труповозку» прозвучало так естественно и правдиво, что захотелось заорать благим матом. Но тут из темного угла раздался скрипучий голос:

— Ну что, убедилась, что окочурилась? Тогда пойдем со мной.

Тень, еще мгновение назад представлявшая собой бесформенный сгусток тьмы, сделала шаг вперед. И я увидела ее. Смерть. Она явилась, как и положено, с косой и в черном балахоне. Единственное, что выбивалось из традиционного образа, — планшет, который она держала в своих скрюченных пальцах.

Идти куда-то с этой образиной не хотелось, оттого я поступила в лучших традициях организаторов торгов: начала тянуть время в надежде выгадать.

— А вы, простите, собственно, кто? — задала я самый нелепый из всех вопросов, что смогла придумать.

Ведь известно: чем глупее вопрос, тем на него тяжелее ответить.

— Ну и души пошли! Как можно меня не узнать? — возмутилась Смерть. — Я для кого, спрашивается, униформу надевала? Для кого обязательную атрибутику брала? — Она в сердцах потрясла косой.

«Рабочий инструмент» у костлявой, к слову, был даже с фирменным логотипом и надписью на обушке: «Вот и все, ребята!»

— Нет, не признала, — стараясь, чтобы голос звучал смущенно, ответила я и добавила, отыгрывая альтернативно одаренную девицу: — Так вы все-таки кто?

— Смерть твоя, — выплюнула капюшонистая старуха со злостью. — За тобой пришла.

— А точно за мной? — заелозила я, как кот после лотка.

Старуха начала терять терпение: